

Елена Гаськевич

научный сотрудник музея Юлиуша Словацкого в Кременце

(к столетию со дня рождения)

Кременец, этот необыкновенно живописный городок на юге Волыни, известен своей богатой историей, культурными и образовательными традициями, многочисленными памятниками старины. Один из пиков его расцвета приходится на 20-30 годы прошлого столетия, когда после Рижского договора Волынь находилась в составе Польши. Тогда-то Кременец из провинциального городка превратился в культурный центр целого региона, в основном благодаря особенной интеллектуальной атмосфере Кременецкого лицея. Это известное на всю Польшу элитное учебное заведение, вошедшее в историю образования как «Волынские Афины» задавало тон всему городу. Кременец стал необыкновенно популярным среди художников и фотографов. Полуистершийся из памяти старинный образ любимого города удалось донести до наших дней именно благодаря искусству фотографии. Тут Кременцу особенно повезло. Его красоты страстно запечатлевали объективы таких известных мастеров как Станислав Шейбал, Людвик Гроновский и Генрик Германович. Особое место в создании иконографии нашего города занимает фигура всемирно известного фотохудожника Генрика Германовича. Ученик «отца польской фотографии» профессора Яна Булгака, он прибыл из Вильна (Вильнюса) в качестве инструктора фотоателье при Кременецком лицее. Кроме творческих работ в ателье печатались также фотооткрытки и личные фотографии, которые в последствии разошлись по всему свету. Возможно поэтому имя Генрика Германовича особенно известно и дорого кременчанам. Молодой художник поддался магии этого маленького городка, затерявшегося среди гор и лесов. Кременец стал его первой любовью – романтической и неповторимой. Хотя Германович к тому времени уже достиг определенных успехов (1 премия *Wiadomości Artystycznych* (Познань), публикации в Париже и одобрительные отзывы в парижской прессе), именно в Кременце он сформировался как самостоятельный фотохудожник и педагог, увлеченно передавая свои знания молодежи, учил познавать и фиксировать красоту окружающего мира. Тут он познакомился со своей будущей женой Эмилией Корнашевской. Ее портрет «Женщина с закрытыми глазами» 1937 г. удостоен серебряной медали на 1 Польской выставке отечественной фотографии. Наиболее плодотворными были 1937-1939 годы. Германович страстно запечатлевал пейзажи, архитектуру, лица, как-бы предчувствуя, что вскоре все это уйдет в небытие. Часто он с бродил с фотоаппаратом по окрестностям Кременца и живописных уголках Волыни, благодаря чему удалось «спасти от забвения» уникальную деревянную архитектуру

Кременца, живописные развалины замка в Бучаче, колоритные народные убрания. В 1939 году в рамках подготовки к 130 годовщине великого польского поэта-романтика Юлиуша Словацкого, родившегося в Кременце, Генрик Германович за собственные деньги издал альбом, посвященный поэту, где чудные фотографические пейзажи гармонически дополняли фрагменты стихов и писем Словацкого, выбранные Емилией Корнашевской. Листая пожелтевшие страницы этого библиофильского раритета ближе и понятнее становится внутренний мир Словацкого: таинственная гора Королевы Боны, гордо несущая над городом свое, увенчанное короной замка, чело, белоснежные башни Лицея, крутые улочки старого города, густо застроенные деревянными домиками со множеством столбиков, колонн, крылечек, лесенок, переходов – настоящие картинки 19 века. В то же время Германович совместно со Станиславом Шейбалом готовит очередной альбом о Кременце «Город великой тоски». В то время увлечение рисованием приобрело в Кременце почти массовый характер. Многие начинающие художники обращались к пану Генрику за советом. Очень тактично он всегда умел поддержать, подсказать, посоветовать, а иногда совсем уж безнадежного «художника» мог излечить от «малярии» (от слова маляр), искренне посоветовав ему заняться каким ни будь менее творческим, но более полезным для него и общества делом. Во времена войны в 1939-1943 гг. Германович продолжал работу в фотоателье «Искусство». Он фиксировал, м. пр. геологические исследования, которые велись сотрудниками музея Земли Кременецкой, работал фото-инструктором. Фашисты имели обыкновение документировать свои злодеяния, а негативы приносили для проявки в фотоателье. Германович, понимая, какую ценность будут иметь эти фотодокументы, тайно, рискуя жизнью, делал их копии. Так зафиксированы были расстрелы местной интеллигенции, истребление евреев, пожар гетто. В 1943 году, когда пребывание поляков на территории Волыни стало крайне опасным, семья Германовичей должна была покинуть Кременец. Перед отъездом он спрятал фотографии и негативы под полом своей мастерской и на колокольне Николаевского собора. К сожалению, лишь немногие из них сохранились в личном архиве фотохудожника. Часть очутилась в руках случайных коллекционеров и скупщиков старины, остальные – бесследно исчезли. После долгих скитаний Германовичи поселились в Кракове. Но Кременец – это город, с которым художник никогда не порывал связи. Сюда он возвращался мысленно, а когда это стало возможно, то и лично. Это и не удивительно. Ведь с Кременцем его связывали и творческие успехи и личные переживания – здесь он провел самые счастливые годы юности, сформировался как творческая личность, здесь женился, а на кременецком католическом кладбище – могилки двоих его детей-близнецов. В сущности, он как бы и не покидал Кременца никогда. Ведь здесь осталось много его высокохудожественных работ, которые сформировали эстетические вкусы не одного кременчанина, угнетенного окружающей серой соцреалистической действительностью. Мне посчастливилось лично познакомиться с этим удивительным человеком, так еще до войны он был дружен с родственниками моего отца - мой дядя, совсем еще молодой художник Игорь Гаськевич был некогда ретушером в фотоателье у Германовича. Немного мог запомнить шестилетний ребенок из короткой встречи, но авторские фотографии Германовича, украшавшие стены нашего скромного жилища, открыли для меня мир гармонии, дали незабываемые эстетические переживания. Работы тех лет характеризуются изысканной композицией, насыщены приглушенным светом, в них – непростая простота и строгая ясность, благородство и совершенная гармония. «Германович – или простота» -

сказано о нем в варшавской прессе. Простота в смысле совершенство. Фотографии Германовича подчас красивее чем отображаемая в них действительность, но автор вовсе не приукрашивает их, просто ему всегда удавалось ухватить фрагмент, который наиболее емко передает целое. Вот – Лицейский костел на рассвете. Новый день рождается на крестах святыни. Туманный, несмелый свет раннего утра концентрируется на башнях, постепенно побеждает ночной мрак, притаившийся еще внизу, таинственно прикрывающий фрагмент балюстрады. Минута, исполненная тишины, трепета и удивительного спокойствия. А вот – фотопортрет моей бабушки, сделанный, когда ее сын был в немецком плену. Женщина в темном плаще, сидящая на лавке на фоне неоштукатуренной стены, рядом пустой подойник. Вся фигура исполнена внутреннего благородства в своей сдержанности и затаенной боли.

После войны Генрик Германович жил в Кракове. Изменилась окружающая действительность, эволюционировал и стиль фотохудожника. Его послевоенные работы стали более динамичными, экспрессивными, синтетичными, хотя и не без налета романтизма. Слова о том что Генрик Германович был фотохудожником мирового уровня –вовсе не преувеличение. Ведь в Энциклопедии мировой фотографии, изданной в Швейцарии к столетию фотографии, его творчеству отведено значительное место. За свою долгую творческую жизнь он был участником 60 общепольских и 40 зарубежных выставок, стал автором 25 художественных фотоальбомов. Германович стал сооснователем Союза фотохудожников Польши, почетным членом Клуба датских фотографов, сотрудничал с ведущими польскими журналами, работал на киностудии образовательных фильмов. Признанием его деятельности стали многочисленные государственные награды. Генрик Германович умер в Кракове 31 мая 1992 года. В 2012 году ему исполнилось бы сто лет.